

Рэнь Нин: ?

Рэнь Нин: ???

Рэнь Нин, дрожа от волнения, спросил:

— Я правда должен это крикнуть?

Хэ Гуань размял костяшки пальцев:

— Давай быстрее. Когда сумма перевалит за сто миллионов, шаг аукциона станет меньше, и наверняка найдутся те, кто захочет сразу взвинтить цену. Медленно поднимать ставку нет смысла, это никого не напугает.

Рэнь Нин нажал на кнопку, и экран перед ними загорелся.

Рэнь Нин поднял табличку:

— Дв-двести миллионов!

Голос его дрогнул.

Хотя он и был личным агентом Хэ Гуаня, бегал по делам, договаривался о рекламных контрактах и съемках, ему еще ни разу не доводилось оформлять для артиста сделку на двести миллионов.

Что это вообще за цифры...

В зале на пару секунд воцарилась тишина.

Над железной клеткой медленно опустился огромный цилиндрический экран.

Аукционист улыбнулся:

— Дамы и господа, прошу сохранять спокойствие. Мы предвидели, что страсти накалятся, поэтому установили большой экран, чтобы всем было удобно следить за ставками.

Как только экран занял свое место, аукционист посмотрел на Рэнь Нина и ударил молотком:

— Номер двадцать восемь, двести миллионов! Есть ли еще желающие...

В ложе напротив Хэ Гуаня помощник поднял табличку и невозмутимо произнес:

— Двести десять миллионов.

Как только запускается эффект разбитых окон, цена будет расти бесконечно.

В оригинальной истории главный герой-омега был куплен подонком-альфой за двести миллионов. Хэ Гуань рассчитывал, что сможет забрать его сразу, но, видимо, не выйдет.

Он заметил, что в зале началось какое-то движение.

Этот помощник, кажется, известная личность?

Хэ Гуань обратил внимание, что свободной рукой, которая не держала табличку, помощник машинально потянулся к переносице, но тут же опустил её.

Раньше этот человек носил очки, а сегодня нет, вот и выдал свою привычку.

Он помнил... во всей книге автор описывал близоруким только помощника того самого подонка.

Что ж, начинается самое интересное.

Хэ Гуань с улыбкой жестом велел Рэнь Нину замолчать и отключить микрофон.

Торги продолжались.

Наконец, когда цена поползла до трехсот восьмидесяти миллионов, темп замедлился — желающих больше не нашлось.

Даже самый избалованный отпрыск богатого семейства понимал, что платить пятьсот миллионов за человека, за мужчину — это безумное расточительство.

Хэ Гуань увидел, как помощник подонка шевельнулся.

Подонки выжидали время и теперь решил вступить в игру.

Хэ Гуань схватил Рэнь Нина за руку, включил микрофон и опередил соперника:

— Пятьсот миллионов!

Пятьсот миллионов?

Эта сумма превышала психологический порог почти всех присутствующих, зал охватил гул.

Десятки взглядов устремились к ложе Хэ Гуаня, но их остановило тонированное стекло. В то же время хриплый голос Хэ Гуаня разнесся по всему залу.

На центральном экране было видно, как крепко и уверенно Хэ Гуань сжимает руку своего агента.

Рэнь Нин рядом с ним остолбенел, заметив в глазах Хэ Гуаня вспышку безумия.

Помощник подонка выключил экран, больше не повышая ставку.

Хэ Гуань усмехнулся, отпустил Рэнь Нина, откинулся на спинку дивана и жестом велел тому отключить микрофон.

Аукционист повернулся к их ложе, лицо его светилось возбуждением:

— Пятьсот миллионов — раз! Пятьсот миллионов — два!

— Поздравляю номер двадцать восемь!

Рэнь Нин выключил экран, его голос дрожал, он перешел на домашнее прозвище Хэ Гуаня:

— Ч-что же теперь делать? Хэ Гуань, Гуань-цзы, господин Хэ, молодой господин Хэ, где мы возьмем пятьсот миллионов?!

Хэ Гуань ответил:

— Жди. Мы уйдем последними.

Рэнь Нин воскликнул:

— Да даже если последними, платить-то все равно придется!

Хэ Гуань промолчал.

Аукцион подходил к концу, сотрудники вот-вот должны были начать обход лож, чтобы подтвердить ставки и подписать контракты на оплату.

Хэ Гуань коротко бросил:

— Уходи, не беспокойся обо мне. Я сам разберусь с бумагами.

Рэнь Нин едва не плакал:

— Нет, так нельзя! Почему ты такой святоша, Гуань-цзы? Я в тебе ошибся. Когда хейтеры поливали тебя грязью за холодное лицо и высокомерие, мне стоило нанять ботов и разнести их в пух и прах. Кто в здравом уме отдаст пятьсот миллионов за мужика, а теперь еще и в одиночку будет расхлебывать последствия? Сколько лет тебе придется мыть посуду в этом аукционном доме? Нет, я не уйду, я останусь с тобой... Разве за неуплату не сажают в тюрьму? Кошмар, ты только собрался дебютировать, а уже попал в полицию из-за какого-то аукциона...

Хэ Гуань вздохнул:

— У меня всё под контролем. Иди в каюту и жди меня там.

Рэнь Нин в отчаянии простонал:

— Я же рассчитывал, что ты начнешь приносить мне деньги после дебюта, а сейчас буду рад, если ты хотя бы живым вернешься с этого корабля...

Хэ Гуань уловил нотки недоверия и слегка приподнял бровь.

Надо же, кто-то ему не верит.

Он оскалился, блеснув клыками:

— Раз так, оставайся здесь и смотри. Смотри, как я буду платить.

Хэ Гуань указал на шкафчик для чайной утвари за спиной:

— Залезай внутрь и не издавай ни звука.

Рэнь Нин: ???

Рэнь Нин не успел опомниться, как развеселившийся Хэ Гуань запихнул его в шкаф вместе с маской и плотно запер дверцу.

Рэнь Нин был худощавым, с бледной кожей, выглядел почти как старшеклассник, и в шкафу ему оказалось как раз впору.

Через хлопковую занавеску он видел лишь размытые тени.

Хэ Гуань снова сел на диван.

Прошло немало времени, прежде чем за дверью послышался стук:

— Господин?

Хэ Гуань отозвался:

— Войдите.

Он поднялся с дивана, посмотрел на вошедшего менеджера с пустыми руками и с улыбкой спросил:

— Что случилось? Пришли за оплатой? Я уже заждался, не терпится подписать соглашение.

Менеджер одарил искренней улыбкой молодого богача, который только что выложил пятьсот миллионов. Услышав нетерпеливый тон Хэ Гуаня, он наконец выдохнул — опасения, что клиент сбежит, улетучились.

Он сказал:

— Господин, мы всё еще проводим опись товара, прошу вас немного подождать.

Хэ Гуань, словно не заметив слова товар, кивнул, торопливо добавив:

— Как только подпишем бумаги, доставьте его прямо ко мне в номер, договорились?

Менеджер ответил:

— Разумеется. Я пришел к вам, потому что кое-кто хочет с вами встретиться.

Хэ Гуань заинтересовался:

— Кто?

Менеджер замялся:

— Тот человек, который торговался с вами...

Внутри аукционного дома личные данные каждого гостя были строжайшей тайной.

Менеджер боялся прогневать старшего наследника семьи Ло — клана, который держал в кулаке всю провинцию Наньюань. Но он точно так же боялся обидеть и этого молодого человека, который швыряется такими деньгами.

Он был так молод, что менеджер сам удивился, когда тот вошел.

А это значило, что за его спиной стоит семья, для которой десять миллиардов — сущие пустяки.

<http://bllate.org/book/18907/1848853>